

В роскошном отдельном номере был слабый аромат сандалового дерева.

Ye Fan слегка глотает мутный чай, его рот всегда несет пучок улыбки, если она есть, эта улыбка добрая, заставляя людей чувствовать как весенний ветерок.

Хотя Йе Фан был из благородной семьи, он не имел никакого высокомерия и господства после благородной семьи, давая людям ощущение, что вместо этого он был нежным и любезным.

Возможно, именно эта харизма личности, которую источал Ye Fan, сделала так много людей готовыми служить ему всю жизнь.

"Что сказал молодой господин Чу, сегодня я, Ли Эр, устраиваю банкет, это все равно, что ужинать с господином Чу, другого шарма нет". Ли Эр улыбнулся хехе и наполнил Йе Фан чаем между словами.

"Неужели?" Йе Фан слегка посмеялся, затем слабо сказал: "Полгода назад Группа Ли не смогла слиться с Недвижимостью Ханьхай, и акции нырнули". Всего за полгода цена акций была по пояс!"

Услышав это, Ли Эр тут же был ошеломлен.

"Три месяца назад группа Ли решила отправиться на восток в Цзинчжоу, чтобы открыть новый рынок, столкнулась с обстрелом со стороны конкурентов и понесла большие потери".

"Это~" Лицо Ли Эра постепенно бледнело.

Е Фан посмотрел на Ли Эра, сделал паузу и продолжил говорить снова: "Месяц назад главный финансовый директор "Группы Ли" был заподозрен в посягательстве на его должность и носил с собой огромную сумму денег. Прекращаю".

"Второй Хозяин ошибся, доверившись другим, и, боюсь, это последняя капля, которая захлестнет клан Ли". DoKa Bank уже начал отказывать в выдаче кредитов клану Ли".

"Если то, что я ожидал, верно, то Группа Ли, которая маняла Юньчжоу в течение почти десяти лет, сейчас разорвала свою финансовую цепочку, и вся группа рушится. В этом месяце, полностью полагаясь на финансовую поддержку семьи Шэнь, она едва успевает".

Слабый голос Йе Фан медленно зазвучал в комнате.

В это время, Ли Эр, все его тело было почти глупым, его старое лицо бледным и полным ужаса: "Это... Эти, ты... Откуда ты это знаешь?"

Ситуация в группе была почти полностью неизвестна даже семье Ли Эра, и даже руководство компании знало об этом очень мало. Но Ли Эр никогда не думал, что этот молодой человек в свои двадцать с небольшим лет перед ним поймет это так глубоко.

Как будто все о себе он видел насквозь, и даже ничего не скрывал.

Йе Фан ничего не сказал, но приподнял чайник и улыбаясь наполнил старое лицо, которое уже было совершенно бледным, чаем для Li Er, перед тем как продолжить: "Я Я не только это знаю. Я также знаю, что деньги от индустрии Шэнь не могут поддерживать тебя долгое время. В течение полугода, если больше не будет вливания капитала, Группа Li обанкротится и будет ликвидирована. С тех пор десятилетний фонд второго Магистра исчезнет в дыму".

Спокойный и равнодушный голос Ye Fan был похож только на гром, и Li Er внезапно оказался на месте. В глубине его бровей, беспокойство и печаль, которые были скрыты, но, в конце концов, вышел в этот момент.

Он долго вздохнул, но уже не скрывал: "Достойно быть господином Сяо Чу, на самом деле, ничто не может быть скрыто от вас". Помимо знакомства с господином Чу, еще одна цель сегодняшнего банкета - надеяться, что господин Чу сможет протянуть руку помощи, чтобы спасти мою Ли Групп от Опасные времена ах".

"Пока господин Чу может помочь, отныне я, Ли Лаодзи, готов оседлать господина Чу и вести лошадь".

"Господин Чу, я уважаю его, как учителя, и уважаю его, как отца."

Li Er полон жалкого умоляющего цвета, выглядит уважительно, этот скромный уважительный взгляд, как будто это действительно сын Ye Fan да.

Сюй Лей сбоку посмотрел, но угол его глаз яростно нарисован: "Эта старая лиса, действительно старая бесстыжая. Чтобы ездить по этой линии семьи Чу, даже старый бесстыжий, сын готов быть".

В комнате было даже тихо на мгновение.

Только прохладный ветер снаружи окна медленно дул сквозь огромное окно от пола до потолка.

Ye Fan оставался молчаливым долгое время, как раз улыбаясь и слегка потягивая чай, старое лицо Li Er становилось все более и более уродливым, и отчаяние в его бровях становилось еще более большим. Как раз тогда, когда Ли Эр был в полном отчаянии, кубок в руке Ye Fan, только потом медленно опускал его: "Господин Сюй, завтра, сначала дайте второму хозяину один миллиард! Это."

"Хорошо, мистер Чу". Сюй Лей сразу согласился.

И Ли Эр внезапно обрадовался, его старое лицо смеялось: "Хаха, спасибо господину Чу за вашу милость в снегу". В будущем я, Ли Эр, верну все это с интересом".

Йе Фан мягко засмеялся: "Не надо платить, все бы принадлежало мне".

"Второй хозяин, сделай все, что в твоих силах. Юнчжоу, я оставлю это тебе. Надеюсь, что в будущем я больше не буду разочарован". Ye Fan похлопал Li Er плечо, и казалось, что в его слабом голосе была необъяснимая рифма.

Ли Эр был ошеломлен там, ощущение было такое, как будто он, Ли Эр, был пешкой Йе Фан в течение стольких лет.

"Ладно, на сегодня хватит". Господин Сюй, отправьте меня вниз." После того, как Йе Фан сказал это, он больше не оставался надолго, позвонил Сюй Лей, а также вместе покинул клуб Шань Шуй.

"Господин Чу, берегите себя." У входа в клуб Ли Эр проглотил внутрь, наблюдая за далекими спинами двоих и сладострастными и соблазнительными изысканными изгибами Сюй Лэя.

"Мама-курица, эта женщина Сюй Лей, что за демон. Неудивительно, что даже мистер Маленький Чу, назвал ее посланницей." Ли Эр вздохнул некоторое время, но, если отбросить зависть, у Ли Эра не хватило смелости пофлиртовать с таким безжалостным персонажем, как Сюй Лей.

"Эта колючая роза, боюсь, только господин Сяо Чу может ее завоевать, верно?"

Ли Эр оглянулся еще раз, а затем также позаботился о Цзиньбао Иньбао и вернулся в свое жилище вместе.

---

---

На обратном пути Сюй Лей вел машину, а Йе Фан сидел рядом с ней, с соблазнительным ароматом тела Сюй Лей по всему носу.

Любой, у кого есть хоть немного личности в Юньчжоу, вероятно, был бы шокирован, увидев эту сцену.

Кто такой Сюй Лей?

Вы и господин Ли из Юньчжоу, каждый из вас будет отвечать за половину неба в Юньчжоу!

Мэр Юньчжоу должен будет оказать хорошую поддержку такому человеку, ведь от поддержки этих крупных бизнесменов зависит его политическая деятельность. Тем не менее, это вид сильной женщины, чья репутация и яростная репутация потрясла Цзинчжоу, но теперь перед Ye Fan, но тихо, как котенок, готовый быть Водитель отвез его домой.

В это время Йе Фан включил радио, слушая музыку, глядя в окно.

Его глаза были спокойными и ясными, а Сюй Лей не мог видеть ничего странного в своих глазах вообще. Как будто рядом с ним сидит не зрелая и соблазнительная красавица, а просто коричневый мужчина.

Сюй Лей должна была быть слегка удивлена, она была несколько уверена в своем собственном обаянии. Если бы это был кто-то другой, кто был с ней наедине, боюсь, что она не смогла бы себя контролировать. Но этот человек перед ней даже не удосужился посмотреть на себя, не увидев в ее бровях ни жадности, ни огня.

"Не смотри".

"Ты не так красив, как моя жена, ты мне не интересен."

Как раз тогда, когда Сюй Лэй был удивлён, неожиданные слова Е Фан почти не разозлили Сюй Лэя.

Разве есть такая вещь, как этот разговор?

Боже мой, как такой мужчина может иметь жену?

Сюй Лей теперь была так зла, что ее лицо покраснело, и она гневно выдула грудь, волна волн перед рулем. Глядя на внешность Сюй Лей, казалось, что она очень недовольна.

"Не выдувай".

"Он не такой пухлый, как у моей жены, даже если его надуть".

"Ты~"

Последующие слова Е Фань, однако, были близки к тому, чтобы вызвать кривизну носа Сюй

Лэй.

Стинг~

На большой скорости шины притирались к земле, но это наносило резкий звук.

"Отвали!"

"Возвращайся один, мисс Бен тебя не прогонит".

Сюй Лей покраснела, ее голос был полон возмущения, а потом прозвучал.

Дверь машины открылась, и Йе Фан был изгнан.

Ночной ветерок, Ye Fan завернутый в тонкую рубашку, но человек был брошен на обочине дороги.

Глядя на пыльный BMW, Йе Фан беспомощно и горько улыбался.

"Чёрт, так высокомерно? Ты даже не можешь сказать правду?"

"Эй, похоже, что женщины на самом деле все одинаковые."

Изначально Йе Фан считала, что такая сильная женщина, как Сюй Лей, которая была такой полотенцеватой, не должна слишком заботиться о таких вещах.

Но Нима, кто бы мог подумать, что под этой прохладной и величественной аурой Сюй Лэя есть и такое гордое сердце. В конце концов, когда она разозлилась, она даже бросила его на дорогу и оставила в покое.

"Эй, я тоже болтливая".

"Надо вернуться, когда наслаждаться ночным видом".

Йе Фан некоторое время горько смеялся.

<http://tl.rulate.ru/book/41102/907055>